

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД26-4-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

31 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённой Алмаастаах Г.Н. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника - адвоката Кунафина В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника - адвоката Кунафина В.В. и осуждённой Алмаастаах Г.Н. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 27 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 сентября 2025 г. в отношении [REDACTED]

Алмаастаах Галины Николаевны, [REDACTED]

[REDACTED] несудимой.

Приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 27 мая 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 сентября 2025 г., Алмаастаах Г.Н. осуждена к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть

«Интернет», на срок 2 года; по ч. 1 ст. 205² УК РФ на срок 2 года 6 месяцев, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённой Алмаастаах Г.Н. и её защитника - адвоката Кунафина В.В. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалоб и предложившего оставить обжалованные судебные решения без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алмаастаах признана виновной и осуждена за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые с использованием сети «Интернет», а также за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма.

Преступления совершены Алмаастаах в период с 27 мая по 16 июля 2024 г. в городе Якутске Республики Саха (Якутия) при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту интересов осуждённой, адвокат Кунафин выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона.

В обоснование жалобы защитник приводит следующие доводы.

Показания Алмаастаах, данные ею на предварительном следствии, не могли быть положены в основу приговора, поскольку даны под психологическим давлением со стороны следователя и сотрудников правоохранительных органов.

Заявления Алмаастаах о совершении в отношении неё в 2014 и 2025 годах со стороны работников ПАО «Я [REDACTED]» и администрации города Якутска противоправных действий судами во внимание не приняты и не проверены.

Заключения комплексных психолого-филологических судебных экспертиз составлены с нарушением ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», поскольку подписи эксперта не удостоверены печатью судебно-экспертного учреждения.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с обвинительным уклоном.

Приговор не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ, так как при описании совершённых Алмаастаах деяний не раскрыта форма её вины, не учтены мотивы, обстановка и обстоятельства содеянного осуждённой.

В инкриминируемых Алмаастаах высказываниях и текстовых публикациях отсутствуют публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание и пропаганда терроризма.

Согласно показаниям свидетелей О [] и А [] высказывание угроз Д [] сотрудникам служб П [] О [], С [] и Р [] совершено Алмаастаах в связи с её переживаниями из-за отсутствия у неё возможности повлиять на размещение рядом с её домовладением свинофермы и частной электроподстанции, ухудшающих качество её жизни. Такое поведение осуждённой было спровоцировано указанными лицами, а осуществление ею записи происходящего на камеру мобильного телефона преследовало лишь цель выдворения их с участка.

У Алмаастаах отсутствовал умысел на совершение преступлений, за которые она осуждена.

На момент высказываний осуждённой и размещения ею в сети «Интернет» текстовых публикаций « [] » не был признан в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией. О преступном характере деятельности « [] » Алмаастаах не знала. Её обращения в сети «Интернет» к руководству этой организации носят не публичный, а частный характер, вызваны указанными выше жизненными обстоятельствами и относятся только к владельцам свинофермы и их кураторам.

Суд необоснованно признал в отношении каждого из преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства их совершение по мотиву политической ненависти, хотя данное обстоятельство является признаком составов преступлений. В связи с этим наказание осуждённой следовало назначить с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

При назначении наказания Алмаастаах подлежали признанию в качестве смягчающих обстоятельств её явка с повинной и совершение преступлений в силу стечения тяжёлых жизненных обстоятельств.

Суд не привёл в приговоре убедительных доводов о невозможности исправления Алмаастаах без изоляции от общества, не рассмотрел надлежащим образом вопрос о назначении ей более мягкого наказания в виде штрафа.

В апелляционном определении не оценены доводы стороны защиты о недопустимости заключений экспертов, а также о наличии оснований для прекращения уголовного преследования и оправдания Алмаастаах.

Адвокат Кунафин просит приговор и апелляционное определение в отношении Алмаастаах отменить и прекратить производство по уголовному делу в связи с отсутствием в действиях осуждённой составов преступлений.

Осуждённая Алмаастаах в кассационной жалобе заявляет о своей невинности.

Утверждает о неправильной оценке следователем и судом в приговоре материалов, обнаруженных в её мобильном телефоне, в связи с чем просит

взыскать в её пользу 70 000 рублей за потерянное время при допросах следователем, а также денежную компенсацию морального вреда.

В возражениях на кассационную жалобу защитника Кунафина государственный обвинитель Пинигин Т.П. просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на жалобу защитника, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Алмаастаах законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Уголовное дело в отношении Алмаастаах рассмотрено на основе состязательности и равноправия сторон полно, всестороннее и объективно.

Суд создал сторонам обвинения и защиты необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, из материалов уголовного дела не усматривается.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

По результатам судебного разбирательства установлено, что Алмаастаах, являясь сторонником деятельности вооружённого формирования « » и его командира А (осуждённого по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ст. 275 УК РФ к пожизненному лишению свободы), направленной, в частности, на насильственные захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации, то есть преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, 27 мая 2024 г. в городе Якутске, исходя из идеологических убеждений и по мотиву политической ненависти к действующей власти Российской Федерации, в том числе в связи с проведением Вооружёнными Силами Российской Федерации специальной военной операции, в присутствии прибывших для организации монтажа электрической подстанции Д , П , О С и Р произнесла высказывания, содержащие психологические и филологические признаки признания идеологии и деятельности указанного вооружённого формирования и его командира правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, побуждения присоединиться к осуществлению их деятельности, а также распространения информации, направленной на формирование у присутствующих лиц идеологии этого вооружённого формирования и её командира, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости осуществления указанной деятельности.

Кроме того, Алмаастаах, действуя с единым умыслом и по тому же мотиву, используя установленную в принадлежащем ей смартфоне программу мгновенного обмена сообщениями «Telegram», разместила 31 мая и 16 июля 2024 г. в чате канала «[REDACTED]» доступные для всеобщего обозрения две текстовые публикации, содержащие психологические и филологические признаки признания идеологии и практики вооружённого формирования «[REDACTED] [REDACTED]» и его командира А [REDACTED] правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, побуждения членов указанного вооружённого формирования осуществить свою деятельность на территории Якутии, а также распространения информации, направленной на формирование идеологии этого вооружённого формирования и её командира, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости осуществления указанной деятельности.

Выводы суда о виновности Алмаастаах в преступлениях, за совершение которых она осуждена, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании: показаниями Алмаастаах, свидетелей П [REDACTED], С [REDACTED], О [REDACTED] Д [REDACTED] Р [REDACTED], П [REDACTED] и А [REDACTED], протоколами осмотра места происшествия, предметов (документов), осмотра и прослушивания видеозаписи, материалами оперативно-розыскной деятельности, заключениями комплексных психолого-филологических и психолого-психиатрической судебных экспертиз, а также иными доказательствами, приведёнными в приговоре, в том числе справкой УФСБ России по Республике Саха (Якутия) «О деятельности вооружённого формирования «[REDACTED]»».

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённой Алмаастаах в содеянном, не имеется.

Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых осуждённая сообщила в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Из материалов уголовного дела следует, что оперативно-розыскные мероприятия по делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона. Полученные сведения представлены органам предварительного расследования для рассмотрения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ, проверены и закреплены в соответствующих протоколах следственных действий.

Комплексные психолого-филологические судебные экспертизы назначены и проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона компетентным специалистом, имеющим необходимое для дачи заключения образование, обладающим специальными познаниями и практическим опытом экспертной деятельности в областях психологии и филологии.

Данных о какой-либо заинтересованности эксперта, проводившего экспертные исследования, в исходе дела, как и о наличии иных обстоятельств, исключающих в силу ст. 70 УПК РФ его участие в производстве экспертиз, не установлено.

В распоряжение эксперта были представлены необходимые для дачи заключений материалы уголовного дела, содержащие, в том числе полные тексты исследуемых высказываний и публикаций, основываясь на анализе которых, эксперт сформулировал свои выводы по результатам проведённых судебных экспертиз.

В заключениях эксперта, которые соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, подробно описаны исследования, проведённые в пределах поставленных вопросов, и отражены их результаты, указаны применённые методики. Выводы эксперта надлежаще оформлены, ответы на поставленные вопросы обоснованы и ясны, указана используемая в ходе исследований литература, противоречий в выводах эксперта не содержится.

Поскольку психолого-филологические экспертизы проведены лицом, не работающим в судебно-экспертных учреждениях, что не противоречит положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ и разъяснениям, изложенным в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», и Перечню видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утверждённому распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р, отсутствие в заключениях эксперта печати судебно-экспертного учреждения не свидетельствует о недопустимости этих доказательств.

Совокупностью приведённых в приговоре доказательств опровергаются доводы жалобы об иных причинах и целях совершения Алмаастаах инкриминируемых ей деяний, о наличии в отношении неё провокации со стороны других лиц, в частности С [REDACTED] О [REDACTED], Д [REDACTED] и Р [REDACTED], а также о незнании Алмаастаах преступного характера деятельности « [REDACTED] [REDACTED] », об отсутствии у осуждённой умысла на совершение преступлений, за которые она осуждена.

Показания Алмаастаах, данные ею на предварительном следствии об обстоятельствах совершения преступлений, получили в приговоре и апелляционном определении правильную оценку.

Судом принято во внимание, что Алмаастаах в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывала относящиеся к уголовному делу события. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении её прав при производстве предварительного

следствия не делала, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывала, а правильность сообщённых сведений удостоверяла своей подписью. Показания Алмаастаах давала в присутствии защитника-адвоката и после разъяснения ей процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов в качестве подозреваемой и обвиняемой Алмаастаах не могла должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ней вопросов и своих ответов на них, давала показания под диктовку следователя, под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или подписывала протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Давая на предварительном следствии показания об обстоятельствах совершения преступлений, Алмаастаах подробно сообщила о таких имеющих отношение к предъявленному обвинению обстоятельствах и деталях описываемых событий, которые могли быть известны только ей самой как непосредственному участнику таких событий.

Так, в ходе предварительного следствия Алмаастаах сообщила сведения о мобильном телефоне и абонентских номерах, используемых ею для подключения к сети «Интернет», а также о том, что под воздействием информации, распространяемой в просматриваемых ею с 2020 года различных оппозиционных и украинских каналах программы мгновенного обмена сообщениями «Telegram», у неё сложилось крайне негативное отношение к деятельности органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации, в том числе к решению о проведении специальной военной операции. Просматривая весной 2024 года видеоролики в «YouTube», она узнала о существовании вооружённого формирования «[REDACTED]» под руководством А [REDACTED], участвующего в боевых действиях против Вооружённых Сил Российской Федерации в целях вооружённого свержения власти в Российской Федерации и изменения конституционного строя государства путём отделения национальных республик из состава России. Проникшись указанными идеями и целями, желая помочь участникам «[REDACTED]» в их реализации, 27 мая 2024 г. в городе Якутске в ходе конфликта с работниками ПАО «Я [REDACTED]», ПТКХ «С [REDACTED]» и другими лицами, прибывшими для монтажа электроподстанции для обеспечения электроэнергией новых объектов на территории свинофермы, она обратилась к присутствующим лицам с речью о признании идеологии и деятельности «[REDACTED]» правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, побуждающей к участию в такой деятельности, а также направленной на формирование у слушателей такой идеологии, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости такой деятельности.

После демонстрации в ходе допроса следователем видеозаписи изложенных выше событий Алмаастаах подтвердила её подлинность и показала, что на ней действительно зафиксирован её разговор с лицами, прибывшими для монтажа электроподстанции, в ходе которого она рассказывала присутствующим про «[REDACTED]», его командира А [REDACTED] и делала инкриминируемые ей заявления.

Эти свои показания Алмаастаах полностью подтвердила в ходе проверки показаний на месте.

При этом заявлению Алмаастаах о применении к ней недозволенных методов расследования дана обоснованная и надлежащим образом мотивированная оценка в постановлении руководителя военного следственного отдела по Якутскому гарнизону от 23 мая 2025 г., согласно которому по результатам проведённой доследственной проверки отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием события преступления по отношению к осуждённой.

Вопреки доводам жалобы, судом на основе исследованных доказательств правильно установлено и указано в приговоре о совершении Алмаастаах публичных высказываний и размещении текстовых публикаций в сети «Интернет» исходя из её идеологических убеждений по мотиву политической ненависти к действующему руководству России в связи с проведением Вооружёнными Силами Российской Федерации специальной военной операции.

Выводы о наличии в инкриминируемых Алмаастаах высказываниях и текстовых публикациях психологических и филологических признаков признания идеологии и деятельности вооружённого формирования «[REDACTED]» и его командира правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, побуждения присоединиться к осуществлению их деятельности, призывах к участникам указанного вооружённого формирования осуществить свою деятельность в Республике Саха (Якутия), а также распространения информации, направленной на формирование у присутствующих идеологии этого вооружённого формирования и её командира, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости осуществления указанной деятельности, а также о публичном характере таких высказываний и текстовых сообщений основаны на совокупности исследованных судом доказательств, в том числе заключениях комплексных психолого-филологических судебных экспертиз.

Поскольку Алмаастаах знала об идеологии, целях вооружённого формирования «[REDACTED]» и его командира, в частности направленных на насильственные захват власти и изменение конституционного строя Российской Федерации, то есть преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, способах достижения этих целей, придерживалась этой идеологии, выводы суда о наличии в действиях осуждённой публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, оправдания и пропаганды терроризма являются правильными.

Сообщение Алмаастаах в ходе проведенного 24 октября 2024 г. оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» сведений, касающихся обстоятельств уголовного дела, с учётом разъяснений, изложенных в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», не может быть расценено в качестве явки с повинной, поскольку на момент опроса изложенные в соответствующем протоколе сведения уже были известны правоохранительным органам.

Назначение наказания в виде лишения свободы по каждому из совершённых осуждённой преступлений, решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, соответствуют нормам уголовного закона и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённой Алмаастаах наказания несправедливым не имеется.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, соблюден. Все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку. Права участников судебного заседания при апелляционном рассмотрении уголовного дела не нарушены.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Требования осуждённой Алмаастаах о взыскании в её пользу денежных средств в связи с уголовным преследованием не основаны на законе.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 27 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 сентября 2025 г. в отношении Алмаастаах Галины Николаевны оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённой Алмаастаах Г.Н. и защитника - адвоката Кунафина В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судья